

Галиев В.В.

НОТАРИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ КОНСУЛОВ В СИНЬЦЗЯНЕ (конец XIX – начало XX вв)

V.V. Galiev

NOTARIAL ACTIVITY OF RUSSIAN COUNCILS IN XINJIANG (the close of XIX century – the turn of XX century)

Существовала еще одна существенная сторона юридической деятельности российских консулов в Синьцзяне. Это нотариальные полномочия консулов, в ходе выполнения которых они руководствовались как статьями российско-китайских договоров, так и российским нотариальным законодательством. Нотариальные полномочия российских консулов находились прежде всего в тесной связи с развитием торговых связей Синьцзяна с Россией через Казахстан на Западном участке границы. Так, в Пекинском договоре 1860 года сказано: «Купцы того и другого государства, в местах, где дозволена торговля, могут вступать между собой в письменные обязательства по случаю заказа товаров, найма лавок, домов и т[ому] под[обное], и предъявлять их для засвидетельствования в консульство и местные правления»¹. Согласно Санкт-Петербургскому договору между Россией и Китаем об Илийском крае, границе и торговле в Западном Китае, прежние договорные положения были несколько расширены: «Письменные обязательства, заключенные между русскими и китайскими подданными, относительно заказа товаров, перевозки оных, найма лавок, домов и других помещений, или относительно других сделок подобного рода, могут быть предъявляемы к засвидетельствованию в консульство и в высшие местные управления, которые обязаны свидетельствовать предъявляемые им документы. В случае неустойки по заключенным обязательствам, консулы и китайские власти принимают меры, посредством которых выполнение обязательств могло быть обеспечено»².

Таким образом, нотариальные функции консулов основывались на положениях российско-китайских договоров. При увеличивающемся объеме торговли необходимость в исполнении нотариальных функций консулами возрастала³. Работники консульств выполняли нотариальные действия, руководствуясь российским нотариальным уставом. Кроме того, объем нотариальных полномочий, возлагаемых на консулов, был зафиксирован в Консульском уставе статьями 16, 17, 18, 75, 76, 77, 82 и 108⁴.

В Синьцзяне в начале 80-х годов XIX в. деятельность консулов, как нотариусов, была развита относительно слабо. Это объясняется тем, что большинство российских подданных не находили нужным и даже боялись заключать свои сделки в письменной форме, и тем более свидетельствовать

их у представителей властей из-за опасения произвола с их стороны. При этом акты, которые заключались и свидетельствовались, не отличались ни многочисленностью, ни разнообразием. Они сводились к опротестованию векселей; засвидетельствованию торговых доверенностей. Значительно реже консулам приходилось выдавать выписки или копии из дел консульства, актов о недвижимой собственности в России или в Китае, свидетельствовать договоры о найме недвижимого имущества, подписи, доверенности, удостоверения верности переводов, хранить духовные завещания, описи имущества⁵. Кроме того, к нотариальным полномочиям консулов относилось и оформление сделок по продаже отдельных участков земли в пределах российских факторий.

В начале XX века в связи с развитием деятельности Азиатского, Сибирского, Русско-китайского банков в Синьцзяне, а так же с появлением там различных транспортных контор, нотариальная деятельность консулов значительно расширилась. При этом, несомненно, что российская сторона в нотариальных действиях усиливала нотариальные функции аксакалов. Большое значение, которое придавалось российскими консульствами участию в выполнении нотариальных действий российскими аксакалами в Синьцзянских городах находит подтверждение в мнении по этому поводу дипломатов Кашгарского консульства. Так его секретарь в 1911 году отмечал, что «рассылка прошнурованных консульством денежных книг для записывания сумм переходящих на хранение оставляемых, штрафов, пошлин и т.д. срочно необходима как и снабжение аксакалов сургучными печатями: при опечатывании имущества умерших соотечественников, запечатывании донесений в Консульство, засвидетельствование личности, подлинности печатей и подписей в местах отдаленных от Консульства»⁶.

Консулу в рамках его нотариальных полномочий предоставлялось право исполнять на территории своего консульского округа определенные действия. Прежде всего, он мог совершать нотариальные акты российских подданных или вообще нотариальные акты, по которым исполнение предполагалось на территории России. Он мог производить засвидетельствование явочных актов: доверенностей, протестов, а так же верность копий, подлинность

подписей, времени предъявления документов, нахождения в живых и т. п. Консул мог принимать на хранение от частных лиц документы. Кроме того, в его полномочия входило составление проектов раздела наследства. Акты могли быть совершаемы по усмотрению сторон, порядком или домашним, или нотариальным (или явочным), за исключением актов о переходе или ограничении права собственности на недвижимое имущество⁷.

В ходе заверения представленных документов в консульствах, акты заносились дословно, в особые книги, в которых указывались и обстоятельства, сопровождавшие его совершение. Отмечалось кем именно был представлен для внесения в книгу акт - участвующими в нем сторонами, поверенными их, или другими лицами; где был совершен и подписан, в помещении миссии или консульства, или же на квартире; каким образом была удостоверена личность совершителей акта, их поверенных и свидетелей, если они требовались; с предъявляемых доверенностей должны были оставаться в консульстве заверенные копии. Консульство могло заверять верность копий, подлинность подписей, нахождение лиц в живых, заявления объяснений по гражданским делам между сторонами, явки доверенностей, заемные обязательства, договора о найме недвижимых имуществ, о личном найме и другие документы. Все это регистрировались в консульской книге. Существовал определенный порядок действий консулов по производству нотариальных актов. Однако в консульском уставе отсутствуют четкие формулировки о засвидетельствовании и совершении акта, а между тем, эти два выражения обозначают два различных нотариальных действия.

Был разработан и порядок совершения нотариальных актов. Акты, совершаемые нотариусом, именовались нотариальными (или явочными), а утвержденные старшим нотариусом – крепостными. Нотариальные акты, которыми устанавливались права на недвижимое имущество, обращались через утверждение их старшим нотариусом того судебного округа, где имущество находится, в акты крепостные. В связи с тем, что консул являлся высшей российской властью для российскоподданных в своем округе, он мог выполнять и нотариальные и крепостные акты. Аксакалы же могли выполнять лишь нотариальные. В момент совершения нотариального акта консул должен был удостовериться в личности сторон; их правоспособности, доброй и сознательной воле к заключению сделки и законности самого акта.

Свидетельствуя нотариальный акт, консул обязан был указать в нём доказательства удостоверяющие личности, участвующих в сделке. Порядок установления личности в ходе нотариального засвидетельствования был достаточно сложен. В этом случае возможны были варианты. Личность неизвестных консулу лиц, участвующих в

совершении акта или засвидетельствовании, могла быть удостоверена двумя известными ему и заслуживающими доверия лицами, не исключая родственников или служащих неизвестного лица. Об удостоверении личности консул отмечал в акте или засвидетельствовании. У свидетелей в определении личности неизвестных консулу лиц, он мог взять подписку в правильности их свидетельств. В случае невозможности удостовериться в личности через свидетелей консул мог потребовать представления свидетельства полиции или начальства, паспорта, аттестата о службе и т. д.

Полномочия консулов, связанные с нотариатом, со временем только расширились и находились в тесной связи с положением дел в этой отрасли права внутри России. На межведомственном совещании 1913 года в Петербурге, в решениях, касающихся консульских судов, было определено включить разделы о векселях в Консульский устав. Тем более, что еще в 1902 году в России был утвержден новый Устав о векселях⁸ И что еще более важно – Межведомственное совещание 1913 года рекомендовало включить в Консульский устав правила из нотариальной части российского законодательства⁹.

В круг полномочий российских консулов входила также опека над несовершеннолетними детьми российских подданных, оказавшихся одинокими и сиротами в результате различных случайностей – болезней, несчастных случаев и природных катаклизмов. Эта его обязанность была зафиксирована во 2 статье Консульского устава, где было записано, что “консул по долгу службы есть, по крайней мере, временный опекун и попечитель малолетних детей и вдов российских подданных, умерших в его округе и заступает место поверенных их отсутствующих наследников”¹⁰. Кроме того, если после умершего российского подданного останутся малолетние дети или вдова, то консул обязан был заботиться как о них самих, так и об их имуществе в объеме прав и обязанностей опекуна, согласуясь при этом с законами страны пребывания и существующими с этой страной международными договорами.

В силу объективных причин деятельность российских консулов как апелляционных инстанций и нотариусов ничем не ограничивалась. Часть своих функций в области нотариата консулы передавали российским аксакалам, как то: ведение книг посемейных списков в русской колонии о браках, рождениях, разводах. Кроме того, с помощью передачи аксакалам возможности совершать нотариальные действия российская дипломатия стремилась добиться и экономических выгод. Так Э.Л. Беренс отмечал, что “право свидетельствования векселя, договора аксакальской подписью и печатью сделают нас независимыми от китайских властей и казиев которым в последнее время запрещают нотариальные действия в пользу русских, что сокращает торговлю”¹¹.

В реалиях социально-политической жизни Синьцзяна конца XIX – начала XX веков деятельность российских консулов была направлена на то, чтобы всеми средствами расширить российское присутствие в регионе. И хотя консулы были призваны охранять не политические, а социально-экономические интересы российских подданных¹², на практике всё это выглядело шире и многообразнее. Не являются исключением и функции консулов как нотариусов.

Литература:

1. Пекинский дополнительный договор 2 ноября 1860г.// Русско-китайские договорно-правовые акты 1689-1916 / Под общей редакцией акад. В.С. Мясникова. - М., 2004. – С.74.
2. С.Петербургский договор 12 февраля 1882г.// Русско-китайские договорно-правовые акты 1689-1916 / Под общей редакцией акад. В.С. Мясникова. - М., 2004. – С.121.
3. Галиев В.В. Казахстан в системе российско-китайских торгово-экономических отношений в Синьцзяне (конец XIX – начало XX веков). - Алматы, 2003. – С. 61-83.
4. Устав консульский // Свод законов российской империи. Т.ХІ. Ч.2. - СПб., 1903.- С.723, 737, 741.
5. Полное собрание законов Российской империи (Далее – ПСЗ). Собрание третье. Т. 13. 1893. № 9217-10232. - СПб., 1897. № 9766. Приложение. - С. 203-205 (2 pag.).
6. Архив внешней политики Российской империи (АВП РИ) Ф.188. Оп.761. Д.777. Л.155.
7. Руководство для консулов / Сост. С.М. Горяинов, - СПб., 1903. - С. 760.
8. Новый устав о векселях высочайше утвержденный 27 мая 1902 г. М., 1902. – 64 с.
9. Центральный государственный исторический архив Российской Федерации (ЦГИА РФ). Ф. 23. Оп. 3. Д. 332. Л. 2.
10. Устав консульский // Свод законов российской империи. Т.ХІ. Ч.2. СПб., 1903.- С.727.
11. АВП РИ Ф.188. Оп.761. Д.777. Л.155.
12. Энциклопедический словарь Брокгауза-Ефрона. Том «Конкорд-Коялович». СПб., 1895. – С.90

Рецензент: д.э.н., профессор Мустафаев Б.
